

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-256-259

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

БОЙКО Д.Е.,

студент 4 курса, направление подготовки – судебная адвокатура и нотариальная практика, юридического факультета, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,

e-mail: danilboyko2022@yandex.ru

МЕРЗЛЯКОВА В.А.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,

e-mail: vmerzlyakova@mail.ru

НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

◇ **Аннотация.** В данной статье рассматривается неисполнение обязанностей арбитражного управляющего как повод для привлечения к уголовной ответственности для соучастия в преступлении. В настоящей работе проведен комплексный анализ текущего законодательства в сфере деятельности арбитражных управляющих в рамках возложенных обязанностей по Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ. При изучении материала выделены наиболее актуальные формы соучастия арбитражного управляющего в преступлении.

◇ **Ключевые слова:** арбитражный управляющий, Закон о банкротстве, соучастие в преступлении, уголовная ответственность.

BOYKO D.E.,

4rd year student, majoring in judicial advocacy and notarial practice, Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "State University of Education"

MERZLYAKOVA V.A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Federal State Educational Institution of Higher Education

FAILURE TO PERFORM THE DUTIES OF THE ARBITRATION MANAGER AS A BASIS FOR COMPLICITY IN A CRIME

◇ **Annotation.** This article discusses the non-performance of the duties of an arbitration manager as a reason for criminal liability for complicity in a crime. This work provides a comprehensive analysis of the current legislation in the field of the activities of arbitration managers within the framework of the duties assigned by the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 N 127-FZ. When studying the material, the most relevant forms of the arbitration manager's complicity in a crime were identified.

◇ **Key words:** arbitration manager, bankruptcy law, complicity in a crime, criminal liability.

Выбранная тематика настоящей научной работы посвящена проблеме, неисполнения обязанностей арбитражного управляющего как соучастия в преступлении, также рассматривается период перехода от административной ответственности к уголовной. Актуальность темы обусловлена ростом количества дел о банкротстве, а также проявлением неправомерных действий или бездействий, со

стороны арбитражных управляющих в делах о несостоятельности (банкротстве). Особое внимание к персоне арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) состоит в том, что он обеспечивает и сохраняет баланс интересов всех участников дела, в рамках Федерального закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве).

Цель написания настоящей статьи является определить на основе анализа действующего уголовного и арбитражного законодательства, а также судебной практики определить условия, при которых умышленное неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих профессиональных обязанностей является соучастием в преступлении или переходит из административной ответственности в форму соучастия (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник) в преступлениях, предусмотренных особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Арбитражный управляющий – является ключевой фигурой в делах о несостоятельности (банкротстве), осуществление им его профессиональной деятельности должно соответствовать ст. 20.3 Закона о банкротстве. Неисполнение обязанностей, перечисленных в вышесказанной статье – это основа для его дисквалификации или взыскания убытков. В исследовании рассмотрены случаи, когда возникает повод для возбуждения уголовного дела в отношении арбитражных управляющих по факту совершения ими уголовно-наказуемого деяния путем соучастия в преступлении.

Согласно п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан:

- принимать меры по выявлению и защите имущества должника;

- проводить анализ финансового состояния должника;

- выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства (ст. 196, 197 УК РФ);

- вести реестр требований кредиторов;

- проводить анализ сделок должника и оспаривать подозрительные сделки.

Особое значение для наступления уголовно-правовых последствий стоит отметить то, с какого момента в управление и распоряжения управляющего переходят имущественные права должника. Так, например, при банкротстве юридических лиц таким этапом считается дата утверждения конкурсного управляющего (ст. 129 Закона о банкротстве), а в банкротстве физических лиц с даты утверждения финансового управляющего (ст. 213.9 Закона о банкротстве). Данное обстоятельство – наделение властно-распорядительными функциями – является ключевым для уголовно-правовой оценки в силу того, что управляющий получает возможность единолично распоряжаться имуществом, активами должника, совершать юридически значимые действия от его имени.

Вопрос о признании арбитражного управляющего должностным лицом неоднократно поднимался среди ученых, однако

среди ученых до сих пор нет единого мнения поэтому вопросу, одни выступают за то, чтобы приравнять арбитражного управляющего к должностному лицу, чтобы он стал субъектом ст. ст. 285, 286 УК РФ[3], а некоторые настаивают на том чтобы не приравнивать арбитражного управляющего к статуса должностного лица, в силу назначения его на должность судом. Анисимов А. Г. и Заруева У. Г. отмечают, что после назначения арбитражного управляющего судом у последнего возникают полномочия, по смыслу схожие с ч. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, однако судебная практика не квалифицирует действия арбитражного управляющего по ст. ст. 285, 286 УК РФ, но признает арбитражного управляющего специальным субъектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), а также соучастником иных преступлений с корыстным мотивом.

Уголовное законодательство согласно ст. 32 УК РФ определяет соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Согласно ст. 33 УК РФ, соучастниками признаются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Соучастие может быть выражено не только в активных действиях, но и в преступном бездействии.

Сложность привлечения арбитражного управляющего к ответственности за соучастие заключается в том, что чаще всего его противоправное деяние выражено в качестве преступного бездействия.

В уголовно-правовой науке отмечают, что пассивное поведение лица, на котором лежит обязанность действовать определенным образом, то есть совершать определенные юридически значимые действия, может образовывать пособничество, если оно направлено на облегчение совершения преступления другим лицом или лицами[4].

Наиболее распространенным, как и указано выше является преступное бездействие, которое принимает форму соучастия в виде пособничества. При проведении анализа судебной практики, было выявлено, что преступное бездействие в виде формы соучастия пособничества проявляется при оспаривании подозрительных сделок должника, а точнее их неоспаривании, путем намеренного преступного бездействия. В соответствии со ст. ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий наделен исключительным правом по подаче заявления об оспаривании сделки совершенным должником в определенный период от его имени в Арбитражный суд. В данном случае преступное соучастие чаще всего проявляется в пособничестве при выводе активов должника

или иных убыточных действий. Арбитражный управляющий в таком случае может намеренно пропускать срок оспаривания подозрительных сделок должника или же в общем не брать в учет явно совершенные с нарушением текущего законодательства сделки.

Отдельно стоит рассмотреть более опасную форму соучастия в преступлении в роли соисполнителя. Ввиду наделенных прав арбитражный управляющий имеет право распоряжаться имуществом должника и совершать от его лица юридически значимые действия, тем самым при наличии преступного умысла присваивать себе незаконно вверенное ему имущество в рамках процедуры банкротства. Ярким примером вышеизложенного утверждения является преступление раскрытое СУ СКР по Калужской области, в котором конкурсного управляющего ООО «Соболевское» и его сообщника признали виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ч. 2, 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение в крупном размере и мошенничество).

Как следует из материала дела, установлено, что конкурсный управляющий при реализации заложенного имущества организации, находящейся в стадии банкротства (среди которого трактора, опрыскиватель, погрузчик), часть денежных средств направлял на погашение задолженности перед кредиторами, а часть присваивал себе. Кроме того, Морозов заключил со знакомым предпринимателем фиктивный договор хранения имущества вверенной ему организации и переводил оплату по этому договору своему знакомому. Полученные деньги соучастники делили между собой. Общая сумма похищенных денежных средств составила более 1 миллиона 200 тысяч рублей. Уголовное дело было возбуждено по заявлению кредитора, которому стало известно о махинациях конкурсного управляющего[1].

Таким образом, во время процедуры банкротства конкурсным управляющим были предприняты попытки по присвоению себе чужого имущества, путем заключения фиктивного договора со знакомым предпринимателем для легализации имущества, полученного преступным путем, в силу данных действий был причинен ущерб не только кредитору, но и должнику в силу того, что требования кредиторов не были удовлетворены на сумму растрченного имущества. В таких случаях арбитражный управляющий выступает соисполнителем, так как совершает активные преступные действия и руководит всем процессом напрямую.

Рассмотрев основные виды соучастия арбитражного управляющего в преступлении, стоит отметить разницу между привлечением к

уголовной ответственности и административным правонарушением по ст. 14.13 КоАП РФ. Статья 14.13 подразумевает собой универсальный состав административного правонарушения, применение которого может распространяться на всех лиц участвующих в деле о банкротстве. Административная ответственность по части арбитражных управляющих предусмотрена ч. 3 и ч. 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ. Как отмечает сам законодатель в диспозиции указанной статьи административная ответственность наступает в случаях - неисполнение арбитражным управляющим,

реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, в свою очередь ч. 3.1 содержит более жесткую санкцию по отношению к совершению административного правонарушения предусмотренного ч. 3 настоящей статьи повторно, но с условием отсутствия уголовно-наказуемого деяния. Вышеуказанные составы административного правонарушения направлены на надлежащее проведение процедуры банкротства в силу того, что акцент в диспозиции направлен на соблюдение требований, предусмотренных Законом о банкротстве в части исполнения процессов в самой процедуре банкротства надлежащим образом (соблюдение установленных сроков, проведение отдельных мероприятий и пр.). Также стоит отметить ключевые факторы, где ответственность автоматически переходит из административной в уголовную. Таким образом, для квалификации по специальным статьям особенной части УК РФ необходимо причинение ущерба в виде крупного размера. В соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ крупным размером считается сумма, превышающая три миллиона пятьсот тысяч рублей. Тем самым наличия приведенного ущерба автоматически исключает наступление административной ответственности.

К тому же наличие предварительного сговора при установлении контактов между арбитражным управляющим и заинтересованными лицами, также является поводом для начала расследования и проверки в действиях последнего состава преступления.

Проведенный анализ показывает, что институт соучастия является действующим правовым механизмом для пресечения совершения арбитражным управляющим неправомерных действий в процедуре банкротства. Как и указано выше арбитражный

управляющий может принимать участие в преступной деятельности в разных формах соучастия, но главной чертой такого участия всё же является наличие корыстного мотива, для извлечения прибыли с преступных действий. Неисполнение профессиональных обязанностей арбитражного управляющего как указано в исследовании может перейти из административной ответственности в уголовную, при совершении определённых действий. Однако устоявшегося механизма по привлечению арбитражных управляющих в качестве самостоятельных субъектов преступления за исключением ст. ст. 195, 196 УК РФ нет до сих пор, в силу того что отсутствует практика по привлечению арбитражного управляющего в качестве специального субъекта как должностное лицо по другим составам преступлений, практика на данный момент не сформирована.

Список литературы:

[1] Приговор Сухиничского районного суда Калужской области от 28.12.2017 года по делу № 1-1/67/2017 // Официальный Интернет-ресурс судов общей юрисдикции ГАС «Правосудие» <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.04.2026 года).

[2] Определение Арбитражного суда Калужской области от 14.04.2017 года по делу № А23-5753/09Б-17-278 // Официальный

Интернет-ресурс арбитражных судов «Картотека арбитражных дел» <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 12.04.2026г.)

[3] Анисимов Андрей Геннадьевич, Заруева Ульяна Глебовна Арбитражный управляющий как должностное лицо в контексте уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5. С. 175–180

[4] Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2024. С. 345.

References:

[1] Verdict of the Sukhinichsky District Court of the Kaluga Region of 28.12.2017 in case No. 1-1/67/2017//The official Internet resource of the courts of general jurisdiction of GAS "Justice" <https://ej.sudrf.ru/> (date of appeal: 09.04.2026 years).

[2] Determination of the Arbitration Court of the Kaluga Region dated 14.04.2017 in case No. A23-5753/09B-17-278//Official Internet resource of arbitration courts "Card Index of Arbitration Cases" <https://ras.arbitr.ru> (date of appeal 12.04.2026)

[3] Anisimov Andrey Gennadievich, Zarueva Ulyana Glebovna Arbitration Manager as an official in the context of criminal law//Gaps in Russian legislation. 2018. №5. S. 175-180

[4] Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. Criminal law. General part: textbook for universities. - 6th ed. - M.: Yurayt, 2024. S. 345.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.